

На правах рукописи

КОНСТАНТИНОВА Анастасия Витальевна

**РЕЦЕПЦИЯ ПОЭЗИИ ТЕДА ХЬЮЗА В ГЕРМАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «ВОРОН»)**

**Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Нижний Новгород

2009

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
ЦВЕТКОВА Марина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ПРОНИН Владислав Александрович

кандидат филологических наук, доцент
ГРИГОРЬЕВА Виктория Павловна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Владимирский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «10» февраля 2010 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина 31а, III корпус, научный читальный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Нижний Новгород, ул. Минина 31 а)

Автореферат размещен на сайте www.lunn.ru

Автореферат разослан «27» декабря 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 В.В.Денисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Английский поэт Эдвард Джеймс Хьюз (1930-1998), известный в литературном мире как Тед Хьюз (Ted Hughes), по праву считается одним из крупнейших поэтов XX века. Однако в отечественном литературоведении его творчество почти не попадало в поле зрения исследователей.¹ Имя Хьюза мало известно российским читателям, поскольку его произведения практически не переводились на русский язык. В Германии же в период с 1971 г. по настоящее время наряду с четырьмя антологиями стихов Теда Хьюза в переводе вышли три полноценных поэтических сборника: «Ворон» ("Crow"), «Прометей на своей скале» ("Prometheus on his Crag") и «Письма ко дню рождения» ("Birthday Letters"), а также книга эссе «Как рождается поэзия» ("Poetry in the Making"). Его творчеству посвящены пять диссертаций, три монографии и более тридцати литературоведческих статей.²

Таким образом, рецепция Теда Хьюза, начавшаяся в России и в Германии в 70-х гг., получила разное развитие в обеих странах, причем немецкая рецепция оказалась много шире. Ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении процесс вхождения творчества Хьюза в немецкую культуру до сих пор не описан. Вместе с тем количество переводов и статей, посвященных данному автору в немецкоязычной прессе и научной литературе, свидетельствует о том, что исследование подобного рода действительно назрело. Автор, входя в иную литературу, неизбежно приобретает новые «лики», которые становятся частью его портрета в едином поле мировой литературы. Таким образом, изучение рецепции творчества Хьюза в других

¹ В России Теду Хьюзу посвящены небольшие разделы в критико-библиографических обзорах и энциклопедических словарях, а также несколько статей в литературных журналах. Предметом диссертационного исследования творчество английского поэта становилось лишь дважды. См. Цветкова М.В. Основные тенденции в английской поэзии 50-70-х годов XX века (Филип Ларкин, Том Ганн, Тед Хьюз) / М.В. Цветкова / Дисс...канд. филол. наук. – М., 1989; Татейшвили В.М. Творческая индивидуальность Теда Хьюза в контексте английской поэтической традиции / В.М. Татейшвили / Дисс...канд. филол. наук. – М., 2009.

² Здесь учтены статьи, опубликованные в Германии и вышедшие на немецком языке.

странах является объективной необходимостью, и настоящая работа – шаг на этом пути. Это обуславливает **актуальность** данного исследования.

Рецепция поэзии Хьюза рассматривается в работе на примере сборника «Ворон» в связи с тем, что творческое наследие английского поэта невероятно обширно, а «Ворон» явился одним из центральных и поворотных моментов его творческого пути. Кроме того, именно с этим сборником связана наиболее интенсивная рецепция Теда Хьюза в Германии.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в нашей стране и за рубежом исследованием рецепции поэзии Теда Хьюза в Германии. Кроме того:

- впервые в отечественном литературоведении художественный мир сборника «Ворон» становится предметом специального изучения;
- впервые проводится сравнительный анализ оригиналов и переводов целого ряда текстов стихов Теда Хьюза на немецкий и русский языки.

Учитывая тот факт, что анализ восприятия английского поэта в немецкой культуре осуществляется с точки зрения носителя русской культуры, отдельное внимание уделяется сопоставлению немецкой рецепции творчества Хьюза с русской.

Восприятие произведений Хьюза рассматривается в диссертации с позиций «рецептивной эстетики» (В. Изер, Х.Р. Яусс). Так как процесс рецепции вбирает в себя множество аспектов, изучить и описать которые в рамках одного исследования с одинаковой тщательностью не представляется возможным, главный акцент сделан на художественном переводе как основном способе вхождения произведения в иную культуру. Рецепция в данном случае рассматривается как диалог автора и переводчика, а также и в более широком смысле – как диалог двух национальных культур, при этом с упором на принимающую (в данном случае немецкую). Поскольку принимающая

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

культура не является родной для автора диссертации, достоверность полученных результатов обеспечивается:

- использованием методики «пристального чтения»;
- обращением к методам сравнительного исследования, разработанным отечественными учеными (М.П. Алексеевым, В.М. Жирмунским др.);
- опорой на данные интервью и опросов носителей немецкой культуры, проведенных во время стажировки при институте англистики Лейпцигского университета (см. Приложение).

Материалом исследования послужило творчество Теда Хьюза периода 1957-1970-х гг. и его переводы на немецкий язык: сборники «Ястреб под дождем» (“The Hawk in the Rain”, 1957), «Луперкалии» (“Lupercal”, 1960), «Вудво» (“Wodwo”, 1967), «Ворон: Из жизни и песен Ворона» (“Crow: From the Life and Songs of the Crow”, 1970), книга эссе «Как рождается поэзия» (“Poetry in the Making”, 1967), сборник эссе разных лет «Зимняя пыльца» (“Winter Pollen: Occasional Prose”, 1994), переписка поэта. Корпус немецких переводов состоит из антологий «Лисица-мысль» (“Gedanken-Fuchs”, 1971, пер. Э.Фааса), «Тед Хьюз. Стихотворения» (“Ted Hughes. Gedichte”, 1995, пер. У. Хорстманна), «Тигр не убивает» (“Der Tiger tötet nicht”, 1998, пер. Ю. и В. Кауссенов), «Что-то должно остаться» (“Etwas muss bleiben”, 2002, пер. Ю. и В. Кауссенов), а также сборника «Ворон: Из жизни и песен Ворона» (“Krähe: Aus dem Leben und den Gesängen der Krähe”, 1986, пер. Э. Шенкеля).

Основное внимание уделяется сборнику «Ворон» как ключевому в творчестве поэта, поэтому поэтические сборники, вышедшие после «Ворона» в диссертации не затрагиваются, а сборники 1957-1967 гг. рассматриваются с точки зрения их значимости для художественного мира «Ворона».

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей рецепции цикла «Ворон» в Германии, а также осмысление ее как процесса в становлении и развитии; определение своеобразия немецкого видения Хьюза, проистекающего из особенностей немецкого менталитета.

Данной целью определяются **задачи** исследования:

- 1) исследовать и описать мифологический аспект художественного мира «Ворона» как единого поэтического текста;
- 2) определить наиболее существенные аспекты рецепции цикла «Ворон»;
- 3) изучить и прокомментировать вхождение творчества Теда Хьюза в немецкую литературу при помощи анализа откликов в прессе и литературоведческих работ;
- 4) дать сравнительный анализ оригинала и существующих переводов сборника на немецкий язык;
- 5) выявить «встречные течения» в немецкой культуре, обусловившие интерес к творчеству Хьюза в целом и сборнику «Ворон» в частности.

Теоретико-методологическая база исследования сложилась на основе работ по теории рецептивной эстетики (В. Изер, Х. Линк, В. Резе, Х.Р. Яусс,); по теории стихосложения и сравнительного литературоведения (С.С. Аверинцев, М.П. Алексеев, М.М. Бахтин, В.В. Вейдле, А.Н. Веселовский, М.Л. Гаспаров, Л.Я. Гинзбург, В.М. Жирмунский, В.В. Кожин, Ю.М. Лотман, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, В.Е. Холшевников, М.В. Цветкова); по теории мифа и мифопоэтике (Р. Грейвс, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, М.И. Стеблин-Каменский, В.Н. Топоров, Дж. Фрэйзер, М. Элиаде); по теории и истории перевода (Й. Альбрехт, Ф. Апель, С. Басснет, Х. Вебер, В.С. Виноградов, Г.Р. Гачечиладзе, Р. Клёпфер, В.Н. Комиссаров, А. Копецки, И. Левый, А. Лефевр, У.Эко).

Методические подходы и методика анализа: в зависимости от специфики той или иной частной проблемы, подлежащей рассмотрению, в диссертации используются элементы сравнительно-типологического, структурно-типологического, генетического и биографического подходов. При анализе текстов стихотворений Хьюза и их переводов на немецкий язык применяется методика «пристального чтения».

На защиту выдвигаются следующие положения:

1. Художественный перевод является одним из центральных аспектов рецепции и основным способом вхождения литературного произведения в иную культуру. Открытость литературы и культуры для переводов, стремление двигаться навстречу «чужому» как источнику самопознания, наиболее ярко выражены в Германии.
2. Поэтические сборники Теда Хьюза 1957-1967 гг. являются органичной частью его художественного мира как «единого текста». Эволюция поэта происходила в направлении языка мифа через обращение к языку древней поэзии.
3. Ключевыми для художественного мира сборника «Ворон» являются архетипы Трикстера, Вотана и Белой Богини. «Ворон» - это новый миф, основанный на трансформации христианского мифа и впитавший в себя элементы языческих мифов народов мира.
4. Особое значение в процессе рецепции поэзии Теда Хьюза в Германии приобретает тема Природы, а также мифологические аспекты его творчества в целом и сборника «Ворон» в частности. Для немецкой рецепции Хьюза характерно желание соотнести его творчество с немецким культурным контекстом и тем самым вписать его в этот контекст (проведение параллели между «Вороном» и «Фаустом»; интерпретация творчества Хьюза через призму созвучных философских концепций А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, К.Г. Юнга или в сравнении с противоположной – М. Хоркхаймера; сравнение значимости поэтических дебютов Т. Хьюза и Х.М. Энценсбергера).
5. «Встречным течением» для рецепции творчества Хьюза в немецкой литературе явились «Фауст» И.Г. Гете, поэзия экспрессионизма (в частности, произведения Готфрида Бенна), анималистическая лирика Вильгельма Лемана, Гюнтера Айха, Петера Хухеля.
6. Пытаясь найти компромиссное решение между «одомашнивающим» и «остраняющим» переводом, переводчик становится сотворцом

произведения, способствуя развертыванию заложенного в произведении смыслового потенциала.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется возможностью применения основных его положений и результатов при чтении общего курса по истории зарубежной литературы в высших учебных заведениях, специальных курсов и семинаров по английской поэзии второй половины XX века и по творчеству Теда Хьюза, в курсах межкультурной коммуникации и теории перевода.

Материалы и выводы диссертации могут быть полезны русскоязычным переводчикам произведений поэта, интерпретация которых требует досконального знания основных аспектов его художественного мира.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на XIX, XX и XXI Пуришевских чтениях (Москва, 2007, 2008, 2009), международных научных конференциях «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, 2007, 2009), международной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 2007) и международной научной молодежной конференции «Перевод как фактор развития науки и техники» (Нижний Новгород, 2009). Материалы диссертации обсуждались на аспирантских семинарах кафедры зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Результаты исследования представлены в 10 публикациях, в том числе одна статья в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ:

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* дается общая характеристика работы, определяются ее методологические принципы, обосновывается выбор темы, объекта

исследования, определяются цель, задачи и методы исследования, указываются научная новизна, актуальность работы, характеризуется практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации положений диссертации.

Первая глава «Художественный перевод как важнейший аспект рецепции» состоит из трех разделов и посвящена литературному переводу как основному способу вхождения произведения в иную культуру.

В первом разделе **«Основные аспекты рецепции»** вводятся центральные понятия рецептивной эстетики – «горизонт ожидания» и «имплицитный читатель», а также перечисляются и характеризуются основные способы репродуктивной и продуктивной рецепции.

Теория рецептивной эстетики была сформулирована немецкими учеными Хансом Робертом Яуссом (Hans Robert Jauss, 1921-1997) и Вольфгангом Изером (Wolfgang Iser, 1926-2007), предложившими рассматривать историю литературы как историю читательского восприятия. Вводя в область исследования такие категории как «читатель» и «общество», представители рецептивной эстетики утверждают зависимость искусства от исторического и культурного контекста. Произведение создается для читателя и только благодаря ему существует во времени, в традиции, в истории. Произведение (а следовательно и его автор) и читатель находятся в диалогических отношениях. Диалог автора и читателя определяется традицией и реальностью каждого из них, их «горизонтами ожидания». **«Горизонт ожидания»** (“Erwartungshorizont”) в рецептивной эстетике подразумевает комплекс эстетических, социально-политических, психологических и прочих представлений, определяющих отношение автора и соответственно произведения к обществу (и к различным видам читательской аудитории), а также отношение читателя к произведению. Таким образом, существуют два вида «горизонтов ожидания»: публики и произведения.

«Горизонт ожидания» произведения тесно связан с категорией **«имплицитный читатель»** (“der implizite Leser”). Создавая произведение,

автор подразумевает определенную читательскую аудиторию и предвосхищает определенное прочтение своего творения. Такого идеального читателя, существующего в сознании автора, В. Изер и называет «имплицитным». Так как в процессе рецепции произведение имеет дело с «реальным читателем» (“der reale Leser”), текст может быть воспринят совсем не так, как задумывал автор: «горизонт ожидания», закодированный в произведении, и «горизонт ожидания» читателя могут не совпадать. Проблема несовпадения «горизонтов ожидания» проявляется особенно остро, когда автор и читатель принадлежат к разным культурам.

Основными аспектами рецепции, на которых следует сосредоточить внимание при анализе процесса восприятия произведения искусства, перенесенного в инокультурную традицию, являются:

1. Аспекты, связанные с вхождением текста в воспринимающую среду (в терминологии рецептивной эстетики – **репродуктивная рецепция** (“reproduzierende Rezeption”).
2. Аспекты, связанные с вхождением воспринимаемого произведения в творчество других авторов (в терминологии рецептивной эстетики – **продуктивная рецепция** (“produktive Rezeption”).

К репродуктивной рецепции относятся все виды трансформации текста (переводы, адаптации, цензурные купюры, редакторская правка), издания и переиздания, литературная критика, литературоведческие труды, литературные биографии, читательская реакция.¹

К продуктивной рецепции можно причислить эпиграфы, цитаты, аллюзии, реминисценции, вариации тем, сюжетных ходов, заимствование, стилизованное подражание, пародирование, литературную полемику; травестирование, пастиш, коллажи и т.п. Кроме того, в эту группу будут входить аудиоверсии

¹ Для литературоведческого исследования первостепенное значение имеет реакция профессионального читателя. Изучение же реакции широкой читательской аудитории относится, скорее, к сфере социологии, нежели литературоведения.

(аудиокниги, радиоспектали), театральные постановки, экранизации литературного произведения.

Во втором разделе *«Значимость перевода как аспекта рецепции»* рассматривается художественный перевод как главный способ вхождения произведения в иную культуру

Рецепция литературы возможна в различных формах, но широту рецепции обеспечивает именно перевод, становясь «заместителем» оригинала для иноязычных читателей, делая оригинал доступным. Ни одно литературоведческое исследование не сделает иностранного автора ближе читателю, чем его перевод. Никакие хвалебные статьи об иностранном авторе не заменят читателю непосредственного знакомства с текстом.

Переводчик – «первопроходец» в процессе рецепции, от уровня совпадения «горизонтов ожидания» автора и переводчика зависит судьба произведения в воспринимающей культуре. Художественный перевод – это диалог автора и переводчика, а также диалог языков, культур и национальных картин мира. Целью такого диалога является достижение взаимопонимания. Однако в ходе такого диалога наиболее ярко проявляется творческая индивидуальность и автора, и переводчика; в рамках такого диалога становятся очевидными не только точки схождения, но и различия национальных языков и культур. Осознание таких различий позволяет лучше понять особенности каждой национальной культуры.

Наиболее значительные произведения национальных литератур всегда переводятся на иностранные языки, перевод становится своеобразным «знаком качества» художественного текста. Только благодаря переводам становится возможным создание единого поля «всеобщей мировой литературы», о которой говорил Гете. В этом процессе участвует каждая национальная литература, создавая более четкое представление о каждой национальной концептосфере.¹

¹ Концептосфера понимается здесь вслед за авторами монографии «Межкультурная коммуникация. Системный подход» как «смысловой универсум системы культуры». См.: Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. – Нижний Новгород, 2003. – С.95.

М.М. Бахтин подчеркивал, что «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже».¹ Продолжив эту мысль, можно сказать, что и произведение раскрывается через перевод полнее и глубже.

В третьем разделе *«Литературный перевод в Германии. Традиции и современность»* анализируются основные тенденции в теории и практике перевода в Германии.

Рецепция литературы посредством перевода определяется существующими переводческими традициями, тесно связанными с национальной картиной мира.

По мнению большинства исследователей, нигде проблема перевода не обсуждалась так подробно, нигде воспринимающая литература и культура не были столь открыты к восприятию «чужого» и нигде переводная литература не признавалась частью литературы национальной столь однозначно, как в Германии (Й. Альбрехт, Ф. Апель, Х. Вебер, Р. Клёпфер, А. Копецки). В такой «открытости» можно усмотреть слабость, нестабильность немецкой литературы и культуры, но представляется, что здесь речь будет идти, скорее, о склонности к саморефлексии. Встреча «своего» и «чужого» при переводе произведений иностранной литературы традиционно воспринимается немцами как источник самопознания и культурного развития.

В данном разделе рассматривается оппозиция двух основных методов перевода – «одомашнивание» (“Einbürgerung”, адаптация текста оригинала в соответствии с нормами принимающей культуры) и «остранение» (“Verfremdung”, сохранение стиля и языка оригинала, даже если перевод не будет в полной мере воспринят принимающей культурой).² Данная оппозиция не является синонимом более старой дихотомии «вольно – дословно». Последняя касается исключительно языковых явлений, первая же затрагивает

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. – С.334.

² Русский перевод данных терминов заимствован из издания: Эко, Умберто. Сказать почти то же самое: Опыты о переводе / Умберто Эко; пер. А. Ковалы / Санкт-Петербург: Symposium, 2006. – С. 205 и далее.

не только сами слова, но и такие категории, как тип текста, жанр, род и стиль, а также все те явления, которые относятся к культурной специфике.

Концепция «остраняющего» перевода стала главной в трудах немецких романтиков, требовавших от переводчика и читателя движения навстречу автору и произведению. Именно в эпоху романтизма проблема перевода во всех ее аспектах рассматривалась в Германии наиболее подробно. Примечательно, что само понятие «немецкая переводческая традиция» связывается исследователями именно с теоретическими положениями романтиков, причем многие их идеи опережали время, и созвучные им мысли появлялись в работах по теории перевода в XX веке.¹

Романтическая теория перевода приобретает особое значение в данном исследовании, поскольку тесно связана с немецкой картиной мира и является неотъемлемой частью современной немецкой культуры. Свидетельством тому является и тот факт, что к концу XX века практикующие переводчики вернулись к проблеме выбора между «одомашниванием» и «остранением», поиску «золотой середины», возможности «преодоления чуждости чужого без превращения его в чисто свое».²

Вторая глава «Художественный мир Теда Хьюза» состоит из двух разделов и содержит анализ творчества поэта в период с 1957 по 1970 гг. Такое ограничение обосновано тем, что в диссертации рассматривается рецепция сборника «Ворон» (1970), ставшего кульминацией первого этапа творчества поэта и поворотным моментом в его исканиях. Для понимания данного сборника необходимо не только определить его художественные особенности, но и подробно изучить предшествующие ему циклы, которые отразили становление поэтического мира Хьюза. Последующее творчество Теда Хьюза, учитывая его масштабы, может стать темой отдельного научного исследования.

¹ См.: Lefevere, André. German Translation Theory: Legacy and Relevance / André Lefevere // Poetics Today, 1981. – Summer-Autumn; 2 (4). – P.39-50.

² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – С.371.

Под «художественным миром» в данной работе, вслед за М.Л. Гаспаровым, понимается «...система всех образов и мотивов, присутствующих в <...> тексте», трактуемом здесь как творческое наследие автора в целом.¹

В первом разделе «*Становление художественного мышления Теда Хьюза. Поэтические сборники 1957-1967 гг.*» описывается формирование художественного мира поэта как некоего «единого текста», связанного с внетекстовой реальностью и определяющегося «не столько единым объектом описания, сколько монолитностью (единство и цельность) смысловой установки (идеи)», или, если говорить в терминологии Р. Грейвса, единой Темой.²

Художественное мышление Теда Хьюза складывалось под влиянием целого ряда факторов. Йоркширское происхождение и йоркширский диалект обусловили связь поэзии Хьюза с англо-саксонской и кельтской традициями как на уровне формы, так и содержания. Раннее знакомство с книгой Роберта Грейвса «Белая Богиня» определило главную тему творчества английского поэта, воспринимавшего стихи как «обращение к Богине» (“invocations of the Goddess”) и видевшего в поэте посредника между высшими силами и людьми. В этом он следовал не только традициям кельтских бардов, но и представлениям, существующим в шаманских культурах. Сам Тед Хьюз видел в поэте своего рода шамана, совершающего символическое «путешествие во внутреннюю Вселенную» в «поисках подлинного «я»». Поэзия для него была средством, способным пробудить человеческое воображение и вернуть цельность расщепленной натуры человека. Подобное расщепление, по Хьюзу, вызвано в западной цивилизации разрывом связей с Природой и мифом, и связь эта может быть восстановлена только с помощью искусства и прежде всего искусства поэзии.³

¹ Гаспаров М.Л. О стихах / М.Л. Гаспаров / Избранные труды. – М., 1997. – Т.2. – С.416.

² Топоров В.Н. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В. Н. Топоров – М., 1995. – С. 259; 279; Грейвс, Роберт. Белая Богиня: Историческая грамматика поэтической мифологии. / Роберт Грейвс ; пер. с англ. Л. И. Володарской. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – С.22 и далее.

³ Hughes, Ted. Winter Pollen: Occasional Prose / Ted Hughes. – London: Faber&Faber, 1994. – P.150-151.

В лирике Теда Хьюза 1957-1967 гг. присутствуют черты древней синкретической поэзии (важность ритмико-мелодического начала, передача художественных образов не только посредством слов, но и через ритм), древнегерманской поэзии (прежде всего – это аллитерационный стих), древней кельтской поэзии (мотив перевоплощения в животных, образ животных как посредников между мирами, идея о магической силе поэтического искусства и об избранной роли поэта). От языка древней поэзии Хьюз двигался к языку мифа – своему «подлинному», «простому и конкретному» языку. Это путь к «Ворону», незаконченной эпической истории, две трети которой вошли в одноименный цикл.

Второй раздел *«Художественные особенности сборника «Ворон». Мифологические аспекты»* посвящен этому ключевому произведению Теда Хьюза, представляющему собой целостное фольклорно-эпическое повествование. Главный акцент сделан на анализе мифологических аспектов сборника, поскольку именно мифологическая составляющая «Ворона» особенно активно рецептируется в Германии.

«Ворон» представлен в работе как авторский миф, вписанный в традицию мифологизма XX века, но также обладающий чертами традиционного древнего мифа. Это трансформация христианского мифа, вобравшая в себя элементы языческих мифов народов мира. В разделе рассматриваются основные архетипы, присутствующие в «Вороне» (архетипы Трикстера и Вотана, связанные с образом главного героя, а также архетип Белой Богини) и определяющие основные мотивы сборника.

С образом Трикстера связан мотив прожорливости (“That Moment”, “A Disaster”, “A Disaster”, “Crow and the Birds”, “Crow Tyrannosaurus”). В стихотворении «Ужасная религиозная ошибка» (“A Horrible Religious Error”) Ворон съедает Змея. Едой для него может стать даже Бог (“Crow Communes”). Таким образом, этот мотив доведен до абсурда, что в полной мере соответствует мифологизму XX века. Еще одним из мотивов, определяющихся фигурой Трикстера, становится мотив смеха (“A Childish Prank”, “A Grin”, “In

Laughter”, “Crow Blacker Than Ever”). Мотивы гипертрофированной сексуальности и похоти, традиционно связанные в мифологии с образом Трикстера, присутствуют и в сборнике Хьюза, однако сам Ворон этих чувств не испытывает, он лишь исполняет свою «древнейшую функцию» - разоблачения ложной условности и «опубликования специфически непубличных сфер жизни» (здесь – половой сферы) (“A Childish Prank”, “Crow’s First Lesson”, “Apple Tragedy”).¹ Таким образом, Ворон-Трикстер снижает христианский миф, развенчивая основные понятия, связанные с мифологией Бога.

Тема жизни и смерти, постоянно присутствующая в «Вороне» как неотъемлемой части художественного мира Теда Хьюза, реализуется в нем прежде всего в форме мотива смерти и возрождения, которые вводятся в повествование благодаря архетипу Белой Богини.

Мифология Богини есть «мифология жизни», вечная жизнь в которой представлена своего рода метемпсихозом, циклом «смерть – возвращение в утробу – новая жизнь».² Мифология Бога (не обязательно христианского, а любого верховного божества патриархальной мифологии), по аналогии, есть «мифология смерти», основной идеей которой является не вечная жизнь, а абсолютная смерть как абстрактная концепция небытия. Христианский бог – представитель мифологии смерти, к тому же – придуманный самим человеком и водворенный, согласно Грейвсу, на место Белой Богини. В художественном мире «Ворона» смерть – есть вечное возвращение к жизни (“Crow and Mama”, “Song for a Phallus”, “Examination at the Womb-Door”).

Архетип Вотана также вводит мотив неразрывной связи жизни и смерти, созидания и разрушения. Архетипы Вотана и Белой Богини были вытеснены за рамки культуры в современной (христианской) цивилизации, а потому предстают в разрушительной своей ипостаси. Если же вернуть их в культурный контекст, как это делает Тед Хьюз, они явят миру свою созидательную энергию.

¹ Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе* / М.М. Бахтин // Эпос и роман. СПб: Азбука, 2000. – С.88-91.

² Антипенко. «Мифология богини». По данным «Одиссеи» Гомера / А.Л. Антипенко. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2002. – С.12.

Обращение к традиционным архетипам есть возвращение к истокам, к мифу, а согласно концепции Хьюза, это есть возвращение человека к самому себе.

Третья глава «Вхождение Теда Хьюза в немецкую литературу» состоит из двух разделов, в которых описывается рецепция поэзии Хьюза в Германии.

В первом разделе *«Критические отклики, литературоведческие исследования и статьи»* анализируется рецепция творчества Теда Хьюза среди профессиональных читателей (литературоведов и критиков).

Начало рецепции творчества Хьюза приходится в Германии на 70-е гг. Почти сорокалетняя история рецепции позволяет говорить о существовании определенной традиции в этом отношении. В большинстве работ, написанных на немецком языке, основное внимание уделяется теме Природы в творчестве поэта и различным способам ее раскрытия. Для немецких исследователей и критиков крайне важен экологический характер лирики Теда Хьюза, поскольку проблемы экологии и охраны окружающей среды являются одними из ключевых в современной немецкой культуре. Внимание Хьюза к этой теме позволяет говорить о нем как «самом немецком поэте Англии» (“Englands deutscher Poet”).¹

Особое место в рецепции поэзии Теда Хьюза профессиональными читателями занимают мифологические аспекты его творчества. Архетипы, реализующиеся в сборнике «Ворон», в частности – архетипы Трикстера и Вотана – органично вписываются в немецкую картину мира. Трикстера можно рассматривать как одно из воплощений «творческого зла», идеи которого, по мнению Г. Гачева, нигде так не развиты, как в Германии.²

Германская мифология, являющаяся частью немецкой традиции, была «дискредитирована» во времена нацизма, и в настоящее время немцы относятся к ней с осторожностью. Для них характерно стремление отмежеваться от немецкого в пользу универсального, общеевропейского или мультикультурного

¹ Oesterle, Kurt. Das Gedichttier ruft zur Paarung / Kurt Oesterle // Süddeutsche Zeitung. 10.07.2001.

² Гачев, Георгий. Национальные образы мира: Курс лекций / Георгий Гачев. – М: «Академия», 1998. – С.117.

(“multikulturell”). Однако, когда «свое» приходит к ним под маской «чужого» (как это происходит, например, с германскими мифологическими мотивами и архетипом Вотана в цикле «Ворон»), оно лишается отрицательных коннотаций и активно рецептируется.

Для немецкой рецепции Теда Хьюза характерны также попытки движения навстречу («встречные течения» в терминологии А.Н. Веселовского), выражающиеся в том, что, анализируя произведения поэта, определяя особенности его художественного мира, немецкие литературоведы и критики апеллируют к собственной культурной и литературной традиции. Сюда можно отнести проведение параллели между Вороном и Фаустом, интерпретация творчества Хьюза через призму созвучных философских концепций (А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, К.Г. Юнга) или в сравнении с противоположной (М. Хоркхаймера), сравнение значимости поэтических дебютов Теда Хьюза и Ханса Магнуса Энценсбергера. Это говорит о желании соотнести творчество Хьюза с немецким культурным контекстом, и тем самым вписать его в этот контекст.

Второй раздел *«Переводы поэзии Теда Хьюза на немецкий язык. Цикл «Ворон»* посвящен анализу переводов стихотворений Хьюза на немецкий язык. В случае наличия соответствующих русских переводов их особенности также учитывались в качестве дополнительного комментария.

В Германии рецепция поэзии Хьюза в переводе облегчена рядом факторов: родством немецкого и английского языков, характерной для немецкой культуры открытостью к восприятию «чужого», соответствием верлибра немецкой поэтической традиции.

Русским переводчикам трудно преодолеть традицию русского стихосложения, они «приближают» автора к читателю, присваивая некоторым стихотворениям строгий размер, строфику, привычные для русского стиха (см. переводы С. Бычкова). Попытки сохранения свободного стиха в русском переводе нередко приводят к тому, что переводы напоминают плохие

подстрочники с «удручающе одинаковой интонацией».¹ Впрочем, этой проблемы не избегают и немецкие переводчики. В частности, переводы Ютты и Вольфганга Кауссенов, отличающиеся максимальной дословностью, нередко походят на подстрочник, требующий доработки.

Английский язык Хьюза, предпочитающего слова германского происхождения – моносиллабический, современный немецкий, напротив, тяготеет к длиннотам, потому в немецком переводе бывает трудно сохранить ритм оригинала. Ритмическое оформление стиха в древности было средством сообщения тексту магической, «заклинательной» силы. В это верил и Тед Хьюз, поэтому так важно сохранять основные формальные особенности его стиха. Подбор слов, ритм, рифма (пусть и редкая у Хьюза), созвучия слов внутри строки, звуковая картина стиха в целом – все это носит смыслопорождающий характер.

Важным приемом в ритмической организации стиха для Теда Хьюза становится аллитерация. Ирландский поэт Шеймас Хини полагает, что именно согласные звуки определяют силу воздействия, которое поэзии Хьюза оказывает на читателя и слушателя, потому так важно попытаться сохранить аллитерацию и в переводе. Разумеется, в немецких переводах аллитерация может сохраниться уже благодаря родству языков, и потому не всегда ясно, ставил ли переводчик себе такую задачу. Однако при сопоставлении с имеющимися русскими переводами видно, что сохранение аллитерации в них далеко не всегда является приоритетом для переводчика. Чрезвычайно показательным сопоставлением английского оригинала с немецким и английским переводом в случае со стихотворением «Ворон чернее черного» (“Crow Blacker Than Ever”): The agony / Grew. / Crow / Grinned / Crying: “This is my Creation”, / Flying the black flag of himself; “Die Todesqual / Wuchs. / Krähe / Grinste / Schrie: “Dies ist meine Schöpfung”, / Hißte die schwarze Flagge seiner selbst. (пер. Э. Шенкеля); «Агония. / Крик. / Ворон / С насмешкой / Кричит: «Это моя

¹ Кушнер А. Стихи для меня? Образ жизни / А. Кушнер // Вопросы литературы, 1997. – №3 // <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/3/kushner-pr.html>

работа!» / Летит знаменем черным и славит себя самого» (пер. А. Костричкина).

Сочетание [kr] вводит в целом ряде стихотворений тему Ворона, его крика, точнее его Песен, «таких, какими он сам мог бы их спеть».¹ Так же как сочетание [bl]/[lb] указывает мотивы черного цвета (“black”) и крови (“blood”), одни из центральных в цикле (ср. “Lineage”). В немецком языке связь *black/blood* нарушается, но на ее месте возникает новая – *schwarz/Schrei*. В русском языке можно отметить связки *крик/кровь* или *ворон/вопл*, однако сложно говорить об их устойчивом характере, поскольку стихотворений из «Ворона» на русский язык переведено слишком мало.

Утрата некоторых смыслов, заложенных автором, неизбежна при переводе, но зачастую перевод может обогатиться новыми смыслами, благодаря диалогу двух языков и двух личностей – автора и переводчика.

Методы «одомашнивающего» и «остраняющего» переводов, описанные в первой главе диссертации, находят свое применение и в процессе переводческой рецепции сборника «Ворон» как в Германии, так и в России. С позиции «остранения» к переводу подходят прежде всего Ю. и В. Кауссен, тогда как в переводах У. Хорстманна заметна тенденция к «одомашниванию», впрочем, очень деликатному, а Э. Шенкель неизменно стремится найти «золотую середину». В русских переводах очевидно сильное влияние творческой индивидуальности переводчика. Попытка сохранить баланс между «одомашниванием» и «остранением» заметна в переводах, выполненных А. Блейз, однако здесь опять-таки следует подчеркнуть, что говорить о сформировавшейся традиции рецепции поэзии Теда Хьюза в России пока не представляется возможным.

Рассматривая художественный перевод как важнейший аспект репродуктивной рецепции, необходимо отметить, что переводческая деятельность может стать импульсом для продуктивной рецепции творчества

¹ Gifford T., Roberts N. Ted Hughes: A critical study / Terry Gifford, Neil Roberts. – London, Boston: Faber&Faber, 1981. – P.102.

переводимого автора. В качестве иллюстрации можно привести стихотворение «Проблема перевода» (“Übersetzungsproblem”), написанное переводчиком сборника «Ворон» Э. Шенкелем, построенное на аллюзиях, отсылающих к «Ворону» Хьюза, и явно перекликающееся со стихотворением «Тщеславие Ворона» (“Crow’s Vanity”).

Таким образом, изучение репродуктивной рецепции поэзии Теда Хьюза в Германии, а также ее становления в России, может стать не только комментарием к творчеству английского поэта, но и позволит выявить случаи продуктивной рецепции и «встречных течений», что, в свою очередь, может послужить материалом для дальнейших исследований в этой области.

В *Заключении* в обобщенной форме подводятся итоги проведенного исследования, которые легли в основу положений, выносимых на защиту.

В *Приложение* включены результаты проведенного опроса, а также тексты стихотворений Теда Хьюза на английском, немецком и русском языках.

Основные положения диссертационного исследования

отражены в следующих публикациях:

1. *Константинова, А.В.* «Ворон Теда Хьюза в контексте германской мифологии / А.В. Константинова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Научный журнал. – Челябинск, 2009. – №10. – С.226-232.
2. *Константинова, А.В.* Сборник «Ворон» - результат сотрудничества поэта и художника / А.В. Константинова // XXI Пуришевские чтения: Взаимодействие литературы с другими видами искусства. Сборник статей и материалов международной научной конференции / Отв.ред. Е.Н. Черноземова. – М.: МПГУ, 2009. – С.84-85.
3. *Константинова, А.В.* Мифологические аспекты цикла Теда Хьюза «Ворон» / А.В. Константинова // Исследования молодых ученых: сб.ст. аспирантов / Отв.ред. А.М. Горлатов, Е.С. Гриценко. – Минск: МГЛУ, 2008. – С.133-137.

4. *Константинова, А.В.* Концепт “Сrow” в одноименном цикле Теда Хьюза / А.В. Константинова // Художественная реальность и литературный концепт. Сборник материалов международной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» 20-22 сентября 2007 г. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2007. – С.172-176.
5. *Константинова, А.В.* Поэзия Теда Хьюза в переводе на немецкий и русский языки / А.В. Константинова // Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К.Д.Ушинського. Лінгвістичні науки. (Научный вестник Южно-Украинского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. Серия «Лингвистические науки»). – Одесса, 2007. - №6. – С.36-44.
6. *Константинова, А.В.* «Пророк» А.С.Пушкина и “The Prophet” Теда Хьюза / А.В. Константинова // XX Пуришевские чтения: Россия в культурном сознании запада, Сборник статей и материалов / Отв.ред. М.И. Никола. – М.: МПГУ, 2008. – С.73-74.
7. *Константинова, А.В.* О сохранении авторского стиля в переводе стихотворения Теда Хьюза «Лисица-мысль» / А.В. Константинова // Стилистика текста: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2007. – С. 48-51.
8. *Константинова, А.В.* Образ Трикстера в сборнике Теда Хьюза «Ворон» / А.В. Константинова // Аспирант: Сборник научных трудов аспирантов. Выпуск VII. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2007. – С.101-107.
9. *Константинова, А.В.* Лирика Теда Хьюза в немецких переводах / А.В. Константинова // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Материалы Первой международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода». 9 – 11 апреля 2007 г. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». – Нижний Новгород: НГЛУ, 2007. – С. 75-76.
10. *Константинова, А.В.* Мифотворчество Теда Хьюза (на примере поэтического цикла «Ворон») / А.В. Константинова // XIX Пуришевские

чтения: Переходные периоды в мировой литературе и культуре, Сборник статей и материалов / Отв.ред. М.И.Никола. – М.:МПГУ, 2007. – С.99-100.

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000г.

Подписано в печать 11.12.09.

Формат 60х90 1/16

Печ.л. 1.4 п.л.

Заказ

Тираж 100 эк.

Цена бесплатно

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

603155, г. Н.Новгород, ул. Минина31а

(2)